

Сафин Александр Шамильевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы правоприменения уголовной ответственности
несовершеннолетних**

Аннотация. В статье анализируются нормы Уголовного кодекса Российской Федерации в части проблем правоприменения уголовной ответственности несовершеннолетних. Считается, что в настоящее время назрела необходимость совершенствования законодательства, регулирующего уголовную ответственность несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное наказание, несовершеннолетний, преступление небольшой или средней тяжести.

Отсутствие у несовершеннолетнего качеств взрослого человека требует их восполнения с помощью повышенной правовой защиты. Механизм такой защиты – это тоже универсальный признак юридического понятия несовершеннолетнего. Поэтому несовершеннолетние нуждаются в особой юридической защите и по этой причине необходимо создавать особую ветвь правосудия специально для несовершеннолетних, для расследования и судебного разбирательства дел несовершеннолетних необходимы специфические нормы уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве производство по делам несовершеннолетних занимает своеобразное положение. С одной стороны, оно является органической частью всего уголовного процесса, подчинено его принципам и общим нормам. С другой же стороны, процессуальные нормы, касающиеся несовершеннолетних,

имеют значительную специфику [5]. Об этом свидетельствует даже структура Уголовно-процессуального кодекса РФ [1], где производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выделено в отдельную главу (50) в раздел 16 «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел». Ряд статей имеется и в других главах УПК РФ, регулирующих специфическое правовое положение несовершеннолетних на разных стадиях уголовного процесса и в рамках разных уголовно-процессуальных институтов.

При совершении общественно опасного деяния малолетним и несовершеннолетним для него имеет значение объективное решение вопроса об ответственности и назначении соответствующих мер воспитательного и иного воздействия компетентным органом.

Очень сложным является вопрос об исполнении наказания, назначаемого несовершеннолетним. В отношении этих преступников применяются далеко не все наказания. Характер лишения свободы, которому подвергаются несовершеннолетние, весьма специфичен. Допускается применение к ним принудительных мер воспитательного характера, не являющихся наказанием. Наконец, несовершеннолетние отвечают за совершенные преступления лишь с определенного возраста.

Все это требует специфического анализа проблем уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Остановимся на некоторых проблемах правоприменения уголовной ответственности несовершеннолетних.

В ходе проведенного исследования установлено, что за 9 месяцев 2020 г. выявлено 24572 несовершеннолетних, совершивших преступления. Активная позиция СК России в реагировании на деструктивные социальные явления в подростковой среде подтверждается результатами работы, характеризующимися ростом числа рассмотренных сообщений (+5,5%), возбужденных (+4%), оконченных (+2%) и направленных в суд уголовных дел (+1%). Более половины (57%) уголовных дел, оконченных следователями СК России, расследованы по фактам совершения несовершеннолетними хищений чужого имущества (ст. 158-163 УК РФ), каждое 7 дело связано с незаконным

оборотом наркотиков (ст. 228-232 УК РФ), десятая часть дел – о преступлениях против жизни, здоровья и половой неприкосновенности личности [4]. При этом четверть несовершеннолетних, совершивших преступления, состояли на учете как неблагополучные или проживали в семьях, состоявших на учете неблагополучных семей негативное влияние на молодежную среду и преступность в целом в Российской Федерации отмечается в настоящее время со стороны: открытой пропаганды криминальной культуры в печатной, видео-, кино- и иной продукции, особенно в сети Интернет; появления и развития неформальных объединений несовершеннолетних лиц («колумбайн-сообщества», АУЕ и др.), популяризирующих идеи терроризма и экстремизма, пропагандирующих культуру насилия, свободного секса, потребления наркотиков и сильнодействующих веществ; формализма в организации профилактической работы с несовершеннолетними со стороны общественных и государственных структур; формализма в организации профилактической работы с несовершеннолетними со стороны образовательных учреждений и органов внутренних дел (полиции).

В ходе расследования преступлений подростков следователями часто выявляются факты, свидетельствующие о том, что несовершеннолетние предоставлены сами себе и организуют свой досуг без участия взрослых, в связи с чем подпадают под негативное влияние компьютерных игр, содержащих признаки жестокости и девиантности, деструктивных движений, субкультур и сами становятся участниками противоправных деяний [3].

Неоспорим факт существования научной потребности в более углубленной разработке проблематики подростковой преступности. Такая потребность обосновывается: необходимостью обобщения современного опыта реализации норм уголовного права в сфере дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних; необходимостью повышения уровня эффективности мер уголовного воздействия, применяемых к последним; появлением в последнее время в УК РФ [2] новых мер уголовного характера, применяемых к подросткам; изменениями личностных

типологических характеристик несовершеннолетних преступников под влиянием социальных, информационных, технологических и иных глобальных процессов; изменениями в характере и направленности преступного поведения несовершеннолетних и др.

Главная цель состоит не в работе с правонарушителями, хотя и это важно, а в профилактической работе, которая направлена на изменение поведения подростка до совершения преступления. Силы общества должны направляться на ограничение условий, ведущих к преступлению.

В связи с ростом преступности среди несовершеннолетних вопросам профилактики необходимо уделять постоянное внимание. Необходимо учитывать, что проблема подростковой преступности и безнадзорности несовершеннолетних характеризуется широким сектором причин и имеет различные проявления и поэтому необходимо дальнейшее развитие сети социально значимых учреждений; также приоритетной задачей должна стать работа с семьями: реабилитация социально-дезадаптированных семей, развитие семейных форм воспитания и содержания детей, устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан; создание общегородского банка данных о детях, склонных к бродяжничеству, уходам из дома, интернатных учреждений, приютов, о семьях, допускающих жестокое обращение с детьми, о нарушениях прав несовершеннолетних на воспитание и содержание в семье.

Важно отметить, что содержание лишения права заниматься определенной деятельностью, его сроки и порядок назначения применительно к несовершеннолетнему в законе не установлены. При назначении данного вида наказания необходимо руководствоваться положениями ст.47 УК РФ. Кроме того, необходимо исходить из положений ст. 26, 27 Гражданского кодекса РФ («Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» и «Эмансипация») и главы 42 Трудового кодекса РФ («Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет»). Как видится, этот пробел в законодательстве является явным упущением законодателя. Считается правильным внести необходимые изменения в статью

47 УК РФ и законодательно определить особенности назначения данного вида наказания применительно к несовершеннолетнему гражданину.

Для улучшения правового положения детей и повышения эффективности международно-правового сотрудничества в области противодействия преступности несовершеннолетних представляется необходимым принять Конвенцию Организации Объединенных Наций «О противодействии преступности несовершеннолетних», которая могла бы предусматривать положения о понятии преступности несовершеннолетних, направлениях международно-правового сотрудничества государств в области борьбы с преступностью несовершеннолетних и особенности привлечения детей к уголовной ответственности за совершение преступлений.

Существенной проблемой является тот факт, что немалую долю преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляют корыстные, тяжкие преступления, совершенные группой лиц. Вместе с тем во многих преступных группах есть подростки, случайным образом вовлеченные в преступную деятельность близким окружением. В связи с этим думается, что основания назначения принудительных мер воспитательного воздействия могут быть расширены. Условия применения принудительных мер воспитательного воздействия не должны быть чрезмерно формальными, в данной сфере необходим подход и с точки зрения целесообразности. Предполагается, что суды должны иметь возможность назначать вышеуказанные меры не только несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, но и несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления.

Требует легального закрепления уже сложившаяся практика вынужденного изменения судом категории совершенного преступления на менее тяжкую с целью получения возможности освобождения подростка от уголовной ответственности (либо наказания). В настоящий момент такое полномочие у суда отсутствует, поскольку изменение категории преступления на менее тяжкую, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, возможно только при назначении уголовного наказания. Право суда изменять категорию

преступления на менее тяжкую необходимо распространить и на случаи освобождения от уголовной ответственности или наказания [6].

Привлекает внимание и проблема исполнения воспитательных мер, а именно пробел в законодательном регулировании данного вопроса. В статье 90 УК РФ имеется только упоминание о специализированном государственном органе. Следует отметить, что единая система контроля и реализации принудительных мер воспитательного воздействия фактически отсутствует. Специализированным органом в данной сфере являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые зачастую не способны обеспечить реальный контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако комиссия не является постоянно действующим органом, что позволяет сделать вывод об отсутствии реального механизма контроля за исполнением назначенных судом несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия.

Подобные пробелы в законодательном регулировании вопросов исполнения принудительных мер воспитательного воздействия являются существенной проблемой. Возложение на один орган обязанности исполнения как уголовных наказаний, так и принудительных мер воспитательного воздействия – сомнительное решение [6].

Представляется, что исполнение принудительных мер воспитательного воздействия на настоящем этапе могло бы быть возложено совместно на комиссии по делам несовершеннолетних и подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ. В перспективе же необходимо создание специального постоянно действующего органа, состав которого включал бы психологов, педагогов, общественных воспитателей, медиаторов.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.01.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.01.2022).

3. Мухтарова Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в современном законодательстве России // IUS PUBLICUM ET PRIVATUM. 2021. № 3 (13).

4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Российская юстиция. 2021. № 8.

5. Понятие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://isfic.info/crimpro/lodne137.htm> (дата обращения: 24.01.2022).

6. Таболина К.А., Джейранова З.Р. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106).

© Бюллетень магистранта 2022 год № 7